

ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА

В ПОВЕСТИ СЯО ХУН «ПОЛЕ ЖИЗНИ И СМЕРТИ»



Лэн Шуфэнь, профессор
Ляонинского педагогического
университета, г. Далянь, КНР

**Наталья Александровна
ЛЕБЕДЕВА**, кандидат
филологических наук



В 2001 г. исполняется 90 лет со дня рождения известной китайской писательницы 30-х годов, родившейся и начинавшей свою литературную карьеру на Северо-Востоке Китая, — Сяо Хун. Мастер художественной прозы, сочетавшая в своей творческой манере реалистическое описание жизни с глубоким лиризмом, она известна и любима на родине. Благодаря добротным переводам и талантливым исследованиям ее знают в Европе, США, Японии. Несколько лет назад скромными усилиями одного из авторов этой статьи произведения Сяо Хун стали также и достоянием читающих русских.

За прошедшие десятилетия творчество замечательной писательницы не было забыто, более того, освобожденное от торопливых и идеологизированных оценок, продиктованных злобой дня, оно заблестало новыми гранями. Однако по-прежнему наиболее известным произведением писательницы, ее своеобразной визитной карточкой считается повесть «Поле жизни и смерти» («Шэнсычан»), опубликованная в 1935 г.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ЧИТАТЕЛЮ

К работе над этой повестью Сяо Хун приступила в Циндао, куда прибыла из Харбина в июне 1934 г. вместе с Сяо Цзюнем, своим гражданским мужем и тоже начинающим писателем. Первоначально рукопись называлась «Пшеничное поле» («Майчэн»), ей Сяо Хун посвятила несколько месяцев кропотливого труда. Сяо Цзюнь в это время сочинял повесть «Деревня в августе» («Баюэды сяньцунь»). Когда оба произведения были завершены, молодые литераторы обратились к Лу Синю, основоположнику китайской новейшей литературы, жившему в Шанхае, с просьбой посмотреть эти тексты. К письму был приложен их первый совместный сборник рассказов и эссе «Дорожные трудности» («Башэ»), вышедший в Харбине в 1933 г. Лу Синь ответил согласием, и молодая пара в конце октября 1934 г. отправилась в Шанхай.

Встреча Сяо Хун с Лу Сином состоялась через месяц после прибытия в Шанхай, и рукопись была вручена знаменитому писателю. В декабре Лу Синь написал ей, что повесть может быть опубликована, и он уже нашел издателя.

Однако цензоры задержали «Поле жизни и смерти» на шесть месяцев, после чего вернули текст как неприемлемый для публикации. Причина такого пристрастного отношения цензуры заключалась в теме, которой была посвящена первая книга Сяо Хун, — пробуждению национального самосознания китайского крестьянства на Северо-Востоке страны в ходе антияпонского сопротивления.

Сяо Хун, глубоко расстроенная отсрочкой публикации, испытывала неловкость перед Лу Сином, полагая, что повесть отложили из-за неталантливости и неопытности автора. Ставший наставником писательницы Лу Синь успокаивал

вал ее и продолжал редактировать повесть, на популярность которой он надеялся. В этот период жизни серьезно больной писатель значительную часть своего времени уделял литературной молодежи, стремясь подготовить смену. Уже были опубликованы сборник рассказов молодого писателя Е Цзы «Урожай» («Фэншоу») и повесть Сяо Цзюня «Деревня в августе», вошедшие в серию «Библиотека рабов». На очереди была книга Сяо Хун.

Вскоре все-таки удалось преодолеть рогатки цензуры. В середине ноября 1935 г. Лу Синь закончил читать гранки, внес последние исправления, написал предисловие и отправил книгу в печать. Послесловие к повести написал Ху Фэн, известный критик и литератор левой ориентации. В декабре 1935 г. «Поле жизни и смерти» было напечатано.

В БУШУЮЩЕМ МОРЕ ИДЕЙ

Повесть Сяо Хун — одно из первых произведений в китайской новейшей литературе, посвященных антияпонской войне сопротивления. В этом состоит непреходящее значение книги для истории национальной литературы. Кроме того, в повести с большой художественной достоверностью на широком историческом фоне описан процесс пробуждения самосознания крестьян из маленькой деревушки Саньцзяцзы (Потомство Трех Семей), расположенной недалеко от Харбина. В повести показано, как пробуждение достоинства каждой личности ведет к осознанию национального достоинства, к готовности сражаться за него до конца.

Сяо Хун не идеализирует и не приукрашивает своих героев в их движении к обретению достоинства, в нежелании быть рабами. В повести множество точных реалистических зарисовок, выражающих суровую логику развития жизни, показаны классовые и национальные противоречия в динамике, есть правдивое описание горького, трудного процесса пробуждения рабов в ходе борьбы сопротивления. В этот водоворот жизни втянуты все герои, которые действуют в повести, — от бесшабашной молодежи до глубоких стариков, от девушки с трагической судьбой Цзинь Чжи до уставшей от горя, но не сломленной Лао Ванпо. Даже трусливый, никчемный Эр Либань, интересующийся только своим бараном, в конечном итоге осознает причастность к общей борьбе.

Таким образом, повесть Сяо Хун «Поле жизни и смерти» со своими антиимпериалистическими, антифеодальными настроениями отразила главные идеи периода новой демократической революции в Китае. Молодая писательница, имевшая собственный горький опыт выживания в мире угнетения человека человеком, сумела показать причины бедственного положения народа.

Всего в повести семнадцать глав, в первых десяти из них описан мир дунбэйской деревни, жители которой веками влачат жалкое существование на богатых, плодородных почвах. В этой деревне дети становятся проклятием матерей, родивших и вскормивших их. В этой деревне эпидемия, которую можно остановить, уносит сотни человеческих жизней, и прелестная сопка становится мрачным могильным холмом. Такова «пропитанная кровью подлинная картина» деревенской жизни в старом Китае, по выражению Сюй Гуанпин, супруги Лу Синя и старшей подруги Сяо Хун.

Хотя последние семь глав повести несколько меньше первых десяти, в них выражаются главные идеи повествования, эти главы становятся средоточием духа эпохи. В них изображены убийства, насилия, грабежи японских агрессоров, осуществлявшиеся под девизом «добродетельного правления». Оккупация Северо-Востока привела к тому, что китайские крестьяне кроме привычного угнетения их собственными помещиками и чиновниками ощутили усиление гнета еще со стороны японских захватчиков.

Описывая в художественной форме эту ситуацию, писательница очень достоверно показывает, как японская оккупация вызвала к жизни новый этап демократической революции в Китае. Национальные противоречия возобладали над классовыми, главным врагом китайского крестьянина стал японский империализм в образе японского солдата. «Не хотим быть рабами» — эти слова звучали клятвой, лейтмотивом эпохи. Потерпев неудачу со стихийно

созданным «Обществом серпов» и поняв необходимость дисциплины в «революционных войсках», крестьяне уже осознанно объединяются под руководством Ли Циншаня в революционный отряд. Очень выразительна сцена торжественной присяги: стоя у стола, на котором горели две красные свечи, старший сын Ли Циншаня, сильный и решительный паренек, руководил общей клятвой. Вдовы выражали решимость «идти спасать родину», старики говорили: «Мы не можем видеть японский флаг, мы хотим лечь в могильный холм под китайским флагом». Эпизод отличается искренностью патриотического порыва деревенского люда, этот патриотизм выстрадан, поэтому убедителен.

В КРУГУ ГЕРОЕВ

Уже в первом крупном произведении Сяо Хун проявила себя достаточно зрелым мастером, выражая главные идеи повести не через декларации, что было бы вполне в русле китайской литературной традиции, а посредством создания характеров и обстоятельств. Система образов как раз и является средством выражения главных идей и духа времени. Автор, придерживаясь принципов реализма и следуя за правдой жизни, описала деревенское захолустье на фоне обстановки 20—30-х годов.

Сяо Хун очень хорошо знала эту жизнь с ее особенностями и закономерностями, поскольку сама выросла в семье крупного помещика-землевладельца в маленьком городке Хулань, уклад жизни которого был близок к сельскому. Она сумела проникнуть в тишину вековой глуши и описать совершенно обыкновенных, рядовых людей, сделав их своими героями. В этих на первый взгляд ничем не примечательных деревенских людях она выявила прекрасные душевные качества, часто глубоко скрытые за внешней грубостью и невежеством. В большей степени это касается женских образов, очень трогательных и волнующих, что связано с собственной судьбой писательницы, ее личными устремлениями и чувствами.

С особой силой, сочетая трагические и комические краски, Сяо Хун нарисовала фигуру Лао Ванпо. Это обыкновенная деревенская женщина, на которой лежит тяжелая работа в поле и дома. Она неграмотна, даже вбиваемые на бытовом уровне конфуцианские принципы «мужчина уважаем, женщина презираема», «добродетель ограничивает путь женщины» не произвели на нее впечатления. В ней живет мощный дух сопротивления. Первый муж Ванпо пьянствовал и бил ее, она не стала терпеть, ушла, забрав детей. После болезни и смерти второго мужа Ванпо второй раз нарушает заповедь о невозможности повторного замужества и в третий раз выходит замуж. По характеру Ванпо резка и сурова. Жизнь не позволяет ей быть мягкой, жизнь полна лишений и заставляет отказываться даже от того небольшого тепла, которое еще остается в ней. Она теряет маленькую дочь и взрослого сына, казненного властями за разбой в отрядах бандитов-хунхузов. Она вынуждена даже расстаться со старой лошадей, своей многолетней товаркой по изнурительному труду, чтобы заплатить ренту. Несмотря на сильный характер, Ванпо знакомо и отчаяние, которое она топит в вине. В самую невыносимую минуту она призывает избавительницу-смерть, выпив яд. Но попытка самоубийства завершилась тяжелой болезнью, еще одним испытанием.

Ванпо уважаема в деревне, зимой ее лачуга часто становится местом женских посиделок. Она ухаживает за парализованной соседкой, заботится о которой устал даже муж. Как опытная женщина, она выступает повитухой, когда весной в деревне наступает страда родов.

В Ванпо живет чувство справедливости. Она бранит мужа за сделку с управляющим, одобряет действия сына-хунхуза. Она поддерживает всякое сопротивление японским захватчикам и сама в нем участвует: охраняет тайные собрания, прячет у себя в доме членов боевого отряда, обеспечивает отряд боеприпасами и агитационными материалами. Китайская критика называет Ванпо матерью антияпонского движения по аналогии с героиней романа М. Горького «Мать», очень популярного в Китае.

На наш взгляд, в этой героине повести наиболее достоверно и ярко воплотилась идея пробуждения достоинства человека перед угрозой порабощения.

Цзинь Чжи — другой не менее интересный и волнующий женский образ, созданный писательницей. Ее первое появление в произведении происходит в очень поэтично описанной сцене, где романтические устремления юности и красота окружающей природы сливаются воедино. Услышав условный свист, девушка выбежала на берег реки на свидание с сильным молодым парнем, бросив этим вызов феодальным обычаям и продемонстрировав таким образом готовность быть смелой и свободной в любви. Но при этом она не в состоянии разобраться в том, что за человек ее возлюбленный, в чем отражается детская незрелость личности. Из-за экономических трудностей и мужского деспотизма, узаконенного феодальными догмами, веселая игра в любовь заканчивается, когда она выходит замуж. Начинается обычная горестная жизнь обыкновенной женщины. В замужестве она не испытывает ни счастья, ни любви, обнаруживает, что муж «холодный человек», а она превратилась в собственной семье в чернорабочую и орудие удовлетворения желаний мужа. Особенно жестоким ударом для нее оказалась смерть только что родившегося ребенка, погибшего от руки собственного отца.

Рассказывая о жизни своей героини, Сяо Хун не только раскрывает ее скорбную судьбу, но и обнажает социальные корни этой трагедии. С ее точки зрения, они состоят в том, что, во-первых, растущие поборы местных феодалов способствуют непрерывному обнищанию крестьян и вызывают отчуждение в семьях. Голод заставляет продавать и убивать детей. Во-вторых, многовековая конфуцианская традиция приучила мужчин не считать женщин людьми, жена была всего лишь игрушкой и орудием труда. Через десять лет овдовевшая Цзинь Чжи в поисках средств к существованию отправилась в захваченный японцами Харбин. Писательница описывает ситуации, в которых героиня дрожала от страха перед японскими солдатами. Она выражает глубокое сочувствие этой довольствующейся малым женщине, столкнувшейся с насилием над духом и плотью.

Несмотря на то, что в образе Цзинь Чжи отсутствует свойственный Ван-по дух сопротивления и не проявляются элементы пробуждения национального самосознания, этот характер важен для системы образов повести «Поле жизни и смерти». В нем воплотились такие замечательные качества молодой женщины, как воля к жизни в любых обстоятельствах, отзывчивость и сочувствие к другим. Хотя женские образы и не достигают уровня типических, они жизненно достоверны, созданы на фоне конкретной исторической эпохи, поэтому имеют важное значение в художественной структуре повести.

Писательница создает не только женские характеры, но и с присущим ей блестящим талантом описывает также героев-мужчин. Образ Юэ Саня сложный и противоречивый, решимость в борьбе сочетается в нем с мягкостью характера и совестливостью, которой лицемерно пользуется помещик. Доведенный до крайней нищеты дополнительным налогом на землю, Юэ Сань вступил в «Общество серпов», провозглашая лозунг «Убьем его». Побывав в тюрьме, он раскаялся, был обманут помещиком и пошел на компромисс. Так под влиянием страха и ложно понятой совестливости он из мстителя превратился в «облагодетельствованного». Однако, когда в деревню пришли японцы и над ней стал развеваться японский флаг, в нем проснулась гордость и достоинство гражданина. Юэ Сань произнес непривычные для его языка слова: «Я китаец! Мне необходим китайский флаг, я не хочу быть презираемым рабом. Жить — значит быть китаецем, умереть — значит быть духом китаецца». Оценивая образ Юэ Саня, критики отмечают в нем наличие типических черт и диалектическое развитие характера. Однако следует признать, что описание жизни и идейного роста этого героя местами схематично и прямолинейно.

В качестве безусловно положительного героя может быть рассмотрен образ Ли Циншаня. Именно он стал инициатором создания «Общества серпов». Основанное на эмоциональном протесте против помещичьего гнета и не имеющее ни четкой программы действий, ни дисциплины, общество довольно скоро прекратило свое существование. Когда началась японская оккупация,

Ли Циншань находился в революционной армии, затем вернулся в деревню и организовал здесь отряд добровольцев-смертников. На учредительном собрании он решительно заявил: «Я бы предпочел, чтобы наши головы висели на верхушках всех деревьев в деревне». Когда отряд был разбит, часть его бойцов разуверилась в возможности победить японскую армию и решила отказаться от борьбы. Только Ли Циншань не колебался, он старался вселить в своих людей боевой дух, убеждал их уходить в добровольческую армию, которая вела борьбу с японцами.

Все образы, мужские и женские, созданные Сяо Хун, глубоки и прозрачны, обладают индивидуальностью, тщательно, реалистически выписаны. В целом все они отражают объективные законы жизни и тенденции развития истории.

СКВОЗЬ МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ

В творческом процессе всегда важно соотношение идеи и способа ее воплощения, соотношение содержания и формы. Повесть Сяо Хун в этом смысле не исключение. Выражая идеи современной эпохи, писательница создала свой оригинальный стиль, в котором лиризм сочетается с повествовательностью, реализм как творческий метод соседствует с романтическим видением жизни. Все это наложило отпечаток на структуру произведения, однозначно определить жанр которого непросто. Принятый в китайском литературоведении термин «чжунпянь сяошо» по отношению к этому сочинению Сяо Хун переводится как повесть. Этот термин вполне соответствует требованиям, которые предъявляет к повести русская традиция: хроникальный характер, форма как бы устного повествования, отсутствие сложного, напряженного и завершенного сюжетного узла, необходимого роману, но четко видна цепь эпизодов, связанных единой идеей и общими героями. При этом в канву «Поля жизни и смерти» вплетаются элементы другого жанра, именуемого в Китае «саньвэнь», в терминах европейского литературоведения понимаемого как эссе. В повести очень сильна лирическая, эссеистическая грань, которая несколько размывает жанровую структуру книги, превращает ее в цепь отдельных эпизодов, связанных местом и временем действия, общими героями. Благодаря этой художественной особенности в повести кроме темы анти-японского сопротивления возникает еще одна не менее важная тема — стихия жизни и смерти самого Северо-Востока, родной для Сяо Хун Маньчжурии. Дух реальной жизни, выраженный в обычаях, нравах, бытовом укладе, языке, нашел свое воплощение под кистью Сяо Хун, словно ею водили сами духи этих мест. Писательница любила и знала свою родину, и это определило эмоциональную тональность произведения, привнесло в него дыхание подлинной жизни, сделало реалистически достоверным. Эмоциональный заряд повести настолько силен, что не может не вызвать у читателя сопереживания. При этом лучшие страницы свободны от авторского форсированного нажима на чувства, часто превращающего правду жизни в дешевую мелодраму.

Напутствуя первую повесть Сяо Хун, Лу Синь назвал ее «одним из самых сильных произведений, написанных современной писательницей». Среди художественных достоинств книги были отмечены «тонкая наблюдательность, идущая от женской сути автора, и оригинальный стиль», которые «усиливают немалую свежесть и прелесть произведения».

Время все расставило по своим местам. Повесть Сяо Хун «Поле жизни и смерти» стала достоянием истории новейшей китайской литературы, одним из самых замечательных в идейном и художественном отношении произведений в литературном процессе 30-х годов.

SUMMARY. «Dignity of Man and State in Siao Hung's novella «Field of Life and Death» — this is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences N. Lebedeva and Professor from China Leng Shufen. This is a literary research dealing with the whole creative work of Siao Hung as well as, in particular, with her novella «Field of Life and Death». Classic writer of Chinese literature Lu Sin called this novella «one of the most powerful work written by a modern writer».